

Диденко Ольга Николаевна

канд. филос. наук, и.о. заведующего кафедрой
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы развития современного юридического образования в цифровом обществе. Автор исходит из необходимости эволюционного и экспериментально подтвержденного реформирования системы юридического образования на основе комплексного использования правовых, технических и организационных мер. Реформирование юридического образования с учетом потребностей цифровой среды должно основываться на антропоцентристской парадигме, когда человек является не только центром принятия решений, но и активным организатором и регулятором собственной познавательной деятельности в течение всей жизни.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровые профессиональные компетенции юристов, гибридизация юридического образования, искусственный интеллект, гуманистический подход в юридическом образовании.

Потребности развития цифрового общества, экономики, правосудия и государственного управления обуславливают необходимость системных изменений в концепции отечественного высшего юридического образования. В современной научной литературе существуют разные подходы к решению этой проблемы: от полной смены образовательной концепции до обновления парадигмы юридического образования, от юридизации экономических и технических специальностей в новой цифровой среде до расширения компетенций профессиональных юристов за счет ассимиляции межотраслевого знания.

На наш взгляд, все современные концепции реформирования высшего юридического образования в условиях прогрессирующей цифровизации общества предполагают решение трех основных вопросов образовательных отношений:

чему, когда и как учиться. Этим трем основным образовательным ориентирам, как правило, соответствуют правовые, организационно-технические и кадровые меры регламентации юридического образования.

Проблема определения того, чему учиться в цифровой экономике, связана с идентификацией предметного содержания юридического образования. Некоторые авторы предлагают в качестве профессиональных компетенций современного юриста ввести в федеральные государственные образовательные стандарты знания о технических характеристиках устройств связи и оборудования и их влиянии на скорость решения юридических дел; оценивать риски и угрозы от внедрения и использования современных цифровых технологий в юридической профессии; владеть и понимать принципы действия перспективных технологий искусственного интеллекта, больших данных, Интернета вещей и т.п. [1, с. 227–229].

Представляется, что данные предложения требуют дополнительного обоснования. Стремление максимально соответствовать требованиям времени не должно быть поводом и основанием для скоротечных и поспешных решений. Необходимо принимать во внимание различный характер юридических и технических наук: гуманитарный и точный, определяемый способами мировосприятия, применяемыми методами получения знаний и их практической апробации.

В реальной действительности не всякий современный юрист согласится с необходимостью глубоко вникать и детально осваивать информационно-коммуникативные технологии и программный код; использование готовых технических решений и их инструментальное освоение в юридической деятельности является преимущественной задачей по соображениям удобства и прагматизма. В то же время программист или специалист по информационной безопасности не обязательно связан в ежедневной работе с правовыми механизмами принятия решений, поэтому требовать от него предварительного высокого уровня юридических знаний будет преждевременным. Иными словами, при решении вопроса о предмете современного цифрового высшего юридического образования следует

избегать крайностей как юридизации информационных наук, так и чрезмерной информатизации юридического обучения.

К вопросу о том, чему учить юристов в цифровую эпоху, тесно примыкает проблема глубины изменения рабочих программ, программ практики и элективных образовательных курсов. Радикальный подход в этой сфере предполагает кардинальный пересмотр образовательных траекторий: внедрение новых направлений и профилей подготовки в области цифрового права, новых отдельных учебных дисциплин, расширение и уточнение практикумов по действующим учебным дисциплинам информационного права и пр.

Другие авторы предлагают более компромиссный и «мягкий» подход, связанный с частичным обновлением учебных курсов, главным образом в магистратуре, и содержательным поворотом в сторону правового сопровождения экономической деятельности, защиты интеллектуальной собственности, антимонопольного и налогового законодательства, биоинжиниринга, проектов в сфере юридического краудфандинга [2, с. 21].

При этом данные мнения исходят из необходимости более тесного объединения, т.н. «комплексирования» знаний, умений и навыков будущего юриста в сферах не только юриспруденции, но и экономики, информатики, биологии и ряда др. наук. В научной литературе употребляется даже термин «гибридизация» юридического образования. Все-таки, думается, что говорить о гибридизации юридического образования еще пока преждевременно.

Междисциплинарное взаимодействие юриспруденции и дисциплин гуманитарного цикла имеет место и сегодня в рамках действующих образовательных стандартов; при этом степень «проникновения» в юриспруденцию гуманитарных компонентов знания, измеряемая обычно количеством зачетных единиц изучения дисциплины, является дискуссионным вопросом; обсуждение этого вопроса не завершено в настоящее время. Тем более, нецелесообразно приступать к прорыву в «светлое» цифровое будущее юриспруденции, не решив текущих вопросов юридической профессии.

Когда учиться юриспруденции, вопрос не слишком тривиальный. Если много десятилетий назад мы не сомневались в том, что основы юридических знаний мы получаем только в вузе, а иногда повышаем свою квалификацию, то в условиях цифровизации юридического образования и деятельности мы постепенно и осознанно подходим к пониманию необходимости непрерывной образовательной деятельности в течение всей жизни. Это обусловлено мобильностью рынка труда в «цифре», компьютеризацией производства, заменяющей человеческий труд в некоторых профессиях, потребностью опережающей адаптации к изменениям индивидуальных условий жизнедеятельности и командной среды. Представляется, что такое мотивированное отношение к постоянному обучению в течение жизни формируется с детства с помощью институтов социализации, разумно интегрирующих цифровые технологии. Нельзя полагаться в формировании таких потребностей к динамичному краткосрочному труду исключительно на онлайн-сервисы, поскольку они отдают предпочтение визуализации и формализации учебного материала, а не связаны с задачами глубинного понимания сути изучаемых проблем. Следовательно, человек самостоятельно должен оценивать необходимость и значимость для него выбора момента, когда следует обновлять собственные знания, умения и навыки в соответствии с новыми вызовами.

Как учиться – вот еще один сложный вопрос современного юридического образования. Для этого нужна продуманная система подготовки юридических кадров, сочетающая фундаментальные теоретические знания и практическую подготовку. Наиболее оптимальным выходом из дилеммы, как учиться юридической профессии в новой реальности является развитие понятия цифровой грамотности. Многие авторы обоснованно полагают, что быть грамотным в цифровом мире означает понимание устройства и принципов работы компьютеров и цифровых продуктов; зная эти положения, человек может адаптировать технологии к своим нуждам, сделать их инструментом профессиональной юридической деятельности, а не заложником технологических революций [3, с. 28].

То же самое можно сказать о пользовании справочными информационными системами законодательства и иными базами данных. Использование поисковой строки и искусственного интеллекта действительно позволяет оптимизировать процесс нахождения верного юридического решения, однако это не отменяет обязанности судьи и юристов понимать и представлять социальное значение и правовые последствия предлагаемого решения дела. Упование на то, что информационно-коммуникативные технологии избавят юриста от «рабского», рутинного труда и примут правильное и единственно верное решение – это иллюзия. Если мы исходим из гуманистического подхода к перспективам юридической профессии в «оцифрованном» обществе, то задача юридического образования состоит в том, чтобы разумно сочетать правовые, кадровые и технические инновации, а на их основе помочь человеку правильно ориентироваться в окружающем мире права, вывести законы нового юридического цифрового бытия, адаптироваться к этим законам, сохранить личную, национально-культурную и профессиональную идентичность.

С учетом неопределенности и непредсказуемости развития правовой системы в цифровом обществе правильным представляется избранный путь проведения государственно-правовых экспериментов с целью постепенного изучения опыта применения цифровых технологий в праве и использовании положительных стандартов в дальнейшем развитии правовой системы. Как всегда, в процессе юридического образования именно от нас, людей, зависит будущее современного юридического образования.

Список литературы

1. Карпычев В.Ю. Новые требования к высшему юридическому образованию в условиях цифровой экономики: проблемы и решения / В.Ю. Карпычев, Л.Н. Иванова, Е.Н. Базурина [и др.] // Образование и право. – 2019. – №4. – С. 225–232.
2. Казачкова З.М. Юридическое образование в условиях цифровой экономики: новые проблемы и нетрадиционные решения / З.М. Казачкова, В.А. Казачков // Юридическое образование и наука. – 2020. – №8. – С. 19–22.

3. Берман Н.Д. Цифровые навыки и цифровая грамотность студентов / Н.Д. Берман // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Т. 12. №2–2. – С. 26–34.